

В.С. Красиков, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь кандидат юридических наук полковник милиции.

Ключевые слова: криминальная субкультура, уголовно-исполнительная система, оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях, предупреждение правонарушений, принудительная стратификация.

В статье с точки зрения истории, теории и практики оперативно-розыскной деятельности исследуются причины возникновения феномена криминальной среды в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

ИСТОРИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В послереволюционный период в СССР советскими учеными проблема предупреждения преступности в процессе исполнения наказаний рассматривалась в рамках изоляции носителей традиций, унаследованных от царской России, от иных правонарушителей. Именно в тот период получили распространение идеи о дифференциации и индивидуализации наказания, позволявшие с учетом степени опасности заключенного определять необходимый для его исправления режим [1, с. 20 – 28; 2, с. 34 – 45]. В это же время в систему задач советской криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) была включена разработка наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации уже начавшегося преступления [3, с. 17].

Становление правовой основы исполнения наказания в виде лишения свободы в первые годы Советской власти осуществлялось весьма сложно и противоречиво. Широко используя систему внесудебных репрессий, государственные органы активно формируют уголовную политику в рамках установленного порядка реализации уголовного наказания. Так, за вторичный побег из ИУ виновные подлежали суду революционного трибунала, который мог определить наказание вплоть до применения высшей меры наказания. Для предупреждения побегов допускалась возможность введения круговой поруки [4, с. 36].

Основным тезисом, предопределившим дальнейшее развитие уголовно-исполнительных отношений, стало мнение, что Главное управление принудительных работ НКВД в период с 1919 по 1922 г. создало довольно

мощную организацию лагерей, давшую возможность снять их даже с государственного обеспечения [4, с. 62 – 63].

Поэтому только экономические соображения и послужили основанием для передачи УИС из Минюста в ведение НКВД в 1922 г. Однако, определяя карательную политику как исключительную прерогативу органов внутреннего управления, руководство НКВД рассматривало ее содержание вне уголовной политики, проводимой органами юстиции. Таким образом, карательная составляющая наказания подменила собой функцию исправления и предупреждения правонарушений.

Сложившаяся в 20 – 30-х годах XX столетия ситуация в государстве, обусловленная враждебным отношением мирового сообщества, потребовала сосредоточения усилий на подготовке к войне и мощного рывка в экономике. Потребовались людские ресурсы для освоения территорий, удаленных от европейской части государства. Жесткие меры по консолидации общества в целях построения базиса социализма в отдельно взятой стране коренным образом сказались и на характере пенитенциарной политики. На проходившей в 1931 году дискуссии в государственном институте по изучению преступника при НКЮ РСФСР осуждалась предшествующая исправительно-трудовая политика изучения личности правонарушителей, признавалась политически и научно неприемлемой постановка задачи исправления каждого преступника, а в отношении заключенных из числа классовых врагов необходимой мерой признавалась только полная изоляция и использование их труда в интересах социалистического строительства [5, с. 64].

Государственная политика и, следовательно, практика требовали эффективного трудового использования осужденных, полагая, что проблемы преступности решатся автоматически с построением коммунистического общества. Однако историческое развитие СССР показывает, что обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) продолжала оставаться сложной и развивалась неблагоприятно. Принимаемые в период 40 – 50-х годов НКВД-МВД СССР меры по обеспечению установленного порядка исполнения и отбывания наказания характеризуются попыткой усовершенствования функционирования административно-командной системы.

В период Великой Отечественной войны обстановка в учреждениях УИС существенно осложнилась. Сотрудники учреждений в основной своей массе не смогли перестроиться для работы в условиях войны. Ситуация существенно осложнилась из-за наличия в местах лишения свободы состояния «беспредела», обусловленного противостоянием воровских традиций «новой», «старой» и «безыдейной формации».

Развернувшаяся в послевоенные годы борьба между различными группировками заключенных серьезно осложняла работу администрации по наведению порядка в учреждениях УИС. В целях нормализации обстановки в местах лишения свободы МВД СССР в 1952 г. внесло в Совет Министров СССР предложение о нераспространении Указа Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни в отношении заключенных, совершающих бандитские действия в лагерях и колониях. Как показало

развитие событий, Указ об амнистии от 27 марта 1953 г., которую связывают с массовым освобождением заключенных из мест лишения свободы, не предусмотрел меры по нейтрализации отрицательных последствий, свойственных каждой амнистии. В связи с ликвидацией многих лагерей и колоний увеличилась концентрация осужденных за наиболее опасные преступления и активизировалась преступная деятельность лиц, к которым амнистия не применялась, а эффективно работать с данной категорией администрация не умела и объективно не могла.

Неудовлетворительная оценка деятельности УИС, данная в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 г., показала, что руководство ГУЛАГа, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Принятым в июле 1954 г. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР в качестве основных задач ИТУ признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

Следовательно, в 1954 г. предупреждение правонарушений как цель наказания определялась приоритетной по отношению к иным целям уголовной ответственности. Приказы МВД СССР в качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов ИТУ определяли своевременное выявление и действенную изоляцию всех заключенных, отнесенных к уголовно-бандитствующему элементу, что предопределило применение ОРД для обеспечения режима и разложения воровских группировок в местах лишения свободы.

Тем не менее, проведенная в 1955 г. руководством МВД проверка работы ИТУ выявила ряд нарушений требований режима. О неспособности отдельных руководящих работников в новых условиях выполнять ответственную задачу по поддержанию необходимого порядка в лагерях и колониях свидетельствуют факты обращения в высшие инстанции начальников отделений, лагерных пунктов с просьбой о направлении специальных групп «паханов» из рецидивистов для «наведения порядка». Попытки опереться в работе на уголовно-бандитствующий элемент и его действиями поддерживать внутренний распорядок в лагерях являлись крайне опасными. По существу это означало, что исправление осужденных подменялось расправой над ними со стороны уголовников. Этот момент характерен с точки зрения исследования условий противоправной деятельности в УИС.

Подобные явления в организации противодействия влиянию уголовно-преступной среды в местах лишения свободы не случайны для УИС СССР. Так, после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» стала проводиться целенаправленная работа по ликвидации группировок уголовной направленности в ИТУ. Основными ее звеньями являлись: усиление надзора и воспитательной работы с осужденными, направленной на разоблачение паразитической сущности «идейных» воров;

развертывание работы самодеятельных организаций, объединяющих позитивно настроенных осужденных; разобщение сообщества «воров в законе», в том числе и за счет использования противоречий между ними; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, склонение их к публичному отказу от воровской идеологии и преступной деятельности.

Так были определены не только цели, но и способы решения стоящих задач. Однако подобные формулировки обозначили и тенденцию к решению проблем нейтрализации противоправной деятельности в местах лишения свободы в диапазоне от применения силовых методов, порою доходивших до физического уничтожения нежелательного элемента, до привлечения к обеспечению должного порядка в исправительных учреждениях самих уголовников. Отсутствие научных разработок, правовой базы и ведомственного контроля неизбежно привело к беззаконию и произволу должностных лиц низовой администрации по отношению к осужденным.

Отсюда следует закономерный вывод: законность может обеспечиваться только правовыми методами деятельности. «Укреплять» законность незаконными или «не совсем законными» средствами значит подменять противоправные действия, которые, возможно, будут иметь место, фактически совершаемыми противоправными действиями.

Впервые широкое научное обсуждение вопроса противодействия преступности состоялось в 1971 г. в Тбилиси на всесоюзной научно-практической конференции «Правовые и организационно-тактические проблемы профилактики преступлений», где всю проблему предупреждения правонарушений воспринимали через понятие «Большой Профилактики».

На этой конференции А.Г. Лекарем было высказана стратегически важная идея об успешном профилактическом вторжении различных сил в ту глубинную сферу жизни, где зарождаются правонарушения. Им было предложено создать советы по профилактике в каждом трудовом коллективе, а в системе органов внутренних дел организовать единую надзорно-профилактическую службу, координирующую предупредительное воздействие в трудовых коллективах и по месту жительства [6, с. 30]. Примечательно, что ведущую роль в «Большой Профилактике» связывали с умением не только чутко улавливать изменения в общественном мнении, но и умело его создавать.

Предупредительная роль учреждений УИС на конференции связывалась с повышением эффективности исправительно-трудового воздействия. Главный показатель в этой работе – уровень повторной преступности. Уже тогда констатировалось, что до сих пор нет единого научно обоснованного учета поведения освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, анализа причин совершения ими повторных преступлений.

Таким образом, следует сделать вывод, что в 60-е годы XX столетия усилия ученых, так или иначе затрагивавших проблемы предупреждения правонарушений, сосредоточились на выработке основ этой деятельности, базирующейся на карательно-воспитательном воздействии. Однако тезис некой чистой профилактической (предупредительной) функции не выдержал проверки практикой.

Касаясь теории, необходимо отметить, что, оперативно-розыскное предупреждение основной задачей ОРД, которая решается оперативными подразделениями УИС в процессе повседневной деятельности на основе организации и тактики противодействия криминальной субкультуре. Такая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на особый режим специальной деятельности оперативных подразделений, основанной на упреждающем воздействии в целях нейтрализации условий, способствующих действию причин преступлений, осуществляемой органом дознания в целях эффективного снижения количественных и качественных показателей пенитенциарных правонарушений. В этой связи речь идет о превентивном вторжении в противоправную деятельность, а не реагировании на противоправные проявления.

Разграничивая регулятивную функцию криминологии и предупреждения правонарушений необходимо исходить из следующего: для криминологии в принципе достаточно указать практике пути, на которых следует искать решение. Для теории предупреждения – «конструкция», или «внутренне устройство», этих путей и способы их усовершенствования выступают в качестве самостоятельного и весьма важного предмета изучения» [7, с. 13].

Данное направление представляется перспективным в сфере теорий ОРД и криминалистики. Криминалистика позволяет установить повторяющиеся особенности механизма противоправной деятельности осужденных в условиях ИУ, обстановки, мотивов и способов совершения преступлений осужденными, а также разработать методы и приемы выявления причин преступлений с учетом их криминологических и криминалистических особенностей [8, с. 20]. ОРД, изучая личность правонарушителя и его действия в окружающей обстановке, имеет возможность разрабатывать приемы и способы добывания информации о замышляемых правонарушениях и нейтрализовать их причины (человека и его взаимодействие с окружающей средой).

Таким образом, механизм реализации противоправного деяния представляет несомненный интерес для теорий ОРД и криминалистики, так как проявляется через обстановку и ситуацию совершения преступлений, сформированными преступной средой в местах лишения свободы. Поэтому предупреждение правонарушений в системе учреждений УИС имеет свои особенности.

Применительно преступности, существующей вне исправительных учреждений, в юридической литературе подробно охарактеризована система мер по ее предупреждению, проанализированы функции и задачи правоохранительных органов, рассмотрены вопросы правового регулирования предупредительной деятельности, основ ее планирования и информационного обеспечения. Однако, этого нельзя сказать в отношении разработки теории предупреждения преступности, имеющей место при исполнении уголовных наказаний в целом и, в частности, при исполнении наказаний в виде лишения свободы [9, с. 5].

Научное видение решения проблемы предупреждения преступности в учреждениях УИС связывается с обоснованием важного вывода о том, что совершаемые в исправительных учреждениях преступления имеют свои причины и условия, хотя опосредствовано на преступность в исправительных учреждениях влияют обстоятельства, обуславливающие преступность в целом, но это не принципиально. Причины преступности в местах лишения свободы кроются в процессах, лежащих в основе исполнения наказаний [10, с. 105].

Противодействие криминальным нормам и традициям уголовной среды лежит в основе стратегии противодействия преступности в обществе, так как эти нормы и традиции являются условиями, неизбежно порождающими причины преступности. В этой связи предупреждение правонарушений как основа функционирования учреждений УИС является деятельностью по созданию условий, обеспечивающих исполнение осужденными возложенных законом обязанностей, а также соблюдению их законных прав и интересов. Вопросы предупреждения правонарушений должны рассматриваться только в рамках стратегии противодействия неофициальным нормам и традициям, десятилетиями формирующимся в местах лишения свободы.

В связи с этим причины преступлений, имеющие социально-экономические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие аспекты [11, с. 31], ошибки судов, недостатки в организации охраны и надзора, а также оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать как условия, предопределяющие противоправную деятельность осужденных, то есть как объект предупредительной деятельности [12, с. 33 – 42; 13, с. 20] .

Делая экскурс в историю развития УИС СССР и Республики Беларусь, необходимо признать, что основные направления предупреждения правонарушений в учреждениях УИС определяются: нормами и традициями преступной среды, основанными на принудительной стратификации, с ее влиянием на общественные отношения в учреждениях, исполняющих наказания; противодействием носителям этих норм и традиций, так называемым уголовным авторитетам и их разновидностям.

Таким образом: предупреждение правонарушений в УИС не просто деятельность – это состояние, основа, установленный режим функционирования управляемой системы (учреждения УИС), предусматривающий наступательную деятельность по формированию системы комплексных, взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых, организационно-управленческих, оперативно-розыскных, режимных, воспитательных мероприятий, направленных на нейтрализацию условий, способствующих проявлению причин противоправного поведения осужденных и иных лиц; реальная сущность противодействия преступности в УИС, ее цели и содержание со всей очевидностью проявились не столько в системе наказаний, сколько в организации и условиях функционирования оперативных, режимных воспитательных и производственных подразделений УИС; решение проблемы выявления и предупреждения правонарушений осужденных вразрез

с требованиями установленного законодательством порядка исполнения и отбывания наказания (режима) в ИУ неизбежно приводит к формированию криминальных норм и традиций, являющихся основой противоправной деятельности лиц, лишенных свободы; неформальные нормы и традиции, представляющие своеобразную организацию жизнедеятельности осужденных, лежат в основе их противоправной деятельности в ИУ, заставляя в конфликтных ситуациях действовать основную причину правонарушений (осужденного, взаимодействующего с криминальной средой); недостатки в законодательной, организационно-управленческой, оперативно-розыскной, режимной, воспитательной и производственной деятельности подразделений и учреждений УИС, также создают условия для формирования причин преступности в УИС.

1. Бехтерев, Ю.Ю. Институты камерных и коридорных культурников в местах заключения // Адм. вестн. – 1926. – № 9.
2. Ширвиндт, Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. – М.: Юрид. изд-во, 1925.
3. Яблоков, Н.П. Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия – одна из важнейших задач криминалистики // Вестн. Моск. ун-та., 1985. - № 5.
4. Детков, М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов / Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – М., 1992.
5. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учеб. / под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань : Рязан. высш. шк. МВД РФ, 1993..
6. Монахов, В. Большая профилактика // К новой жизни. – 1972. – № 2.
7. Блувштейн, Ю.Д., Зырин, М.И., Романов, В.В. Профилактика преступлений : учеб. пособие. – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.
8. Яблоков, Н.П. Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия – одна из важнейших задач криминалистики // Вест. Моск. ун-та., 1985. - № 5.
9. Каретников, И.В. Предупреждение преступлений в исправительно-трудовых колониях: Учеб. пособие. – М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1987. – 88 с.
10. Шабанов, В.Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 328 с.
11. Ананич, В.А., Ахраменка, Н.Ф., Кашевский, В.А. Криминология : Альбом схем. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 142 с.
12. Лыгалов, И.И. Предотвращение правонарушений в ИТУ: Учеб. пособие. – Рязань: Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1977. – 111 с.
13. Лекарь, А.Г. Предотвращение рецидива преступлений органами внутренних дел: Учеб. пособие. – М.: НИИРИО ВШ МВД СССР, 1971. – 56 с.

V.S. Krasikau, Associate Professor of operative-search activity of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus candidate of legal sciences Colonel of militia

**HISTORICAL, THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF
COUNTERING CRIMINAL SUBCULTURE IN PENAL CORRECTION
FACILITIES**

Keywords: criminal subculture, criminal-executive system, the tracking activities in correctional facilities, prevention, enforced stratification.

In the article from the point of view of history, theory and practice of operative-search activity examines the causes of the phenomenon of the criminal environment in institutions of the penal correction system.